

ин Бай понял. Это был подчиненный бывшего владельца. Он пришел, чтобы доставить деньги, и хотел уладить дело наедине.

С его отношением он не мог уладить этот вопрос в частном порядке.

Лин Бай подошел прямо, схватил мужчину в костюме за воротник и выбросил его из палаты.

Затем он развернулся и тоже пинком выкинул банковскую карту на землю.

"Теряться!"

Мужчина в костюме почувствовал, как его тело стало легче, а затем необъяснимым образом выбежал в коридор.

Он даже не знал, как выбрался.

Когда он услышал, как Лин Бай сказал ему уйти, он пришел в себя и закричал: «Кто ты такой, чтобы сражаться!»

Лин Бай указал на его нос и холодно предупредил:

«Если ты снова закричишь, я лишу тебя возможности говорить до конца жизни. Если ты мне не веришь, можешь попробовать».

«...»

Мужчина в костюме внезапно потерял свою внушительную манеру.

Он даже не смел смотреть в глаза Лин Бая, как будто боялся, что взгляд Лин Бая причинит ему боль.

Сильное чувство страха не позволяло ему издать ни звука.

Ему оставалось только нагнуться, взять свою банковскую карточку и удрученно уйти.

Увидев, что человека в костюме прогнали, Сунь Сяоган все еще очень злился.

«Б*ть! Что это за человек!»

— Как он мог иметь наглость сказать такое!

Чем больше Сунь Сяоган думал об этом, тем больше он злился. Он хотел догнать этого парня и избить его.

Лин Бай погладил его и утешил:

«Хорошо, собака ушла. Не думай больше о его лае.

Сунь Сяоган кивнул. Он все еще был полон гнева.

В то же время он также был очень рад, что у него есть такой хороший брат, как Лин Бай.

В противном случае ему, возможно, действительно придется склониться перед реальностью, терпеть тошноту и брать деньги.

В противном случае, как он мог бы оплатить медицинские расходы?

Его отец все еще находился в отделении интенсивной терапии, месте, где сжигались деньги.

Учитывая небольшое состояние его семьи, они не смогут содержать его неделю.

К счастью, с помощью Линь Бая ему не пришлось беспокоиться о деньгах и терпеть унижения.

«Босс, большое спасибо. Если бы не ты, я бы даже не смел думать об этом.

Сунь Сяоган больше не знал, как выразить свою благодарность.

Лин Бай махнул рукой. "Хорошо хорошо. Не будь таким человеком».

Затем он сел у кровати и мягко сказал: «Тетя, я одноклассник Сяогана».

«Я помогу Сяогану с деньгами. Вам не нужно ни о чем думать. Просто сосредоточься на выздоровлении».

Миссис Сун не могла говорить из-за сломанной челюсти. Она могла только поднять свою левую руку, которая была слегка повреждена, и погладить тыльную сторону ладони Лин Бая.

Лин Бай понял, что она имела в виду. Он улыбнулся и сказал: «Тетя, не надо меня благодарить. Одноклассники должны помогать друг другу».

«Сяо Ган в прошлом много помогал мне и моей девушке, так что не чувствуйте на себя давления. Хорошо отдохните и постарайтесь восстановиться как можно скорее».

Миссис Сун кивнула со слезами на глазах.

Линь Бай безмолвно распространял свои божественные медицинские навыки и наблюдал за травмами на теле госпожи Сунь.

В одно мгновение все тело миссис Сан стало прозрачным. Все ее кости, нервы, кровеносные сосуды и внутренние органы были хорошо видны.

Линь Бай внимательно наблюдал и подтвердил, что тело госпожи Сунь в основном было покрыто повреждениями костей. Ее нервы и внутренние органы были в основном в порядке.

Поэтому, пока она выздоравливает должным образом, с ней все будет в порядке. Это был только вопрос времени, когда она выздоровеет, и не должно быть никакого корня болезни.

Лин Бай почувствовал облегчение. Он отложил свои божественные медицинские навыки, и картина в его глазах вернулась к норме.

Он улыбнулся и попрощался с миссис Сун. Затем он встал и посмотрел на Сунь Сяогана. Он сделал вид, что уходит, и пошел в коридор за пределами палаты, чтобы подождать.

Через некоторое время вышел и Сунь Сяоган.

Они вдвоем отошли немного дальше. Убедившись, что его миссис Сун в палате их не слышит, Линь Бай перешел прямо к делу.

— Я не предлагаю урегулировать это в частном порядке. Как вы думаете?"

Сунь Сяоган мгновенно подумал об отвратительных словах человека в костюме и сердито сказал: «Основываясь на его отношении, я никогда не соглашусь урегулировать это в частном порядке!»

Лин Бай кивнул. "Это хорошо. Тогда я свяжусь с адвокатом через некоторое время».

Профессиональные вопросы лучше доверить профессионалам.

Он и Сунь Сяоган все еще были студентами. Они лишь немного знали о правилах дорожного движения и не понимали тонкостей реальной эксплуатации. Весьма вероятно, что они даже не узнают, что понесли убытки, справляясь с этим.

Тот человек в костюме постоянно упоминал генерального директора Линга. Предположительно, другая сторона должна быть боссом крупной компании, поэтому у него должна быть своя команда юристов.

У него был адвокат. Если бы у них его не было, разве они не были бы обмануты до смерти?

Причина, по которой Линь Бай не связался с ним напрямую, заключалась в том, что это было семейное дело Сунь Сяогана, поэтому он не мог принять решение напрямую.

Теперь, когда Сунь Сяоган выступил, у него больше не было забот.

«Я мало знаю о законах и правилах в этой области, поэтому я не могу гарантировать, что выиграю. Я могу только стараться изо всех сил, чтобы получить наиболее благоприятный результат».

«Не волнуйтесь. Даже если вам нужно компенсировать мне, это все на мне.

Сунь Сяоган энергично кивнул. "Хорошо."

"В будущем..."

Лин Бай догадался, что он собирался сказать. Это было не что иное, как то, что он будет усердно работать, чтобы заработать деньги и вернуть их ему в будущем. Он не хотел этого слышать, поэтому прямо прервал его.

«Стой, стой. Если ты еще скажешь слова благодарности, я не буду относиться к тебе как к брату».

У Сунь Сяогана не было другого выбора, кроме как проглотить все эти слова благодарности.

При этом он молча помнил об этой великой доброте.

Лин Бай сменил тему и спросил его, как рана твоего отца? Вы пошли, чтобы увидеть его

Сунь Сяоган сказал: «Я видел его сквозь стекло».

Меня не пустят до времени посещения

Лин Бай спросил, в какое время время посещения

Сунь Сяоган ответил: «С трех до пяти часов дня, это единственное время, когда вы можете войти».

— Но войти может только один человек, а время не может превышать двадцати минут.

Линь Бай подумал, что ему должно хватить двадцати минут, чтобы ясно увидеть рану своего отца.

На самом деле ему нужно было только увидеть все с ног до головы, и все было бы ясно.

Так, Линь Бай обсуждал с Сунь Сяоганом:

«Можете ли вы оставить сегодняшнюю возможность посетить меня?»

Сунь Сяоган на мгновение был ошеломлен. Очевидно, он не ожидал, что Линь Бай обратится с такой просьбой.

Линь Бай не хотел усложнять ему жизнь, поэтому объяснил:

«Я немного разбираюсь в медицинских знаниях, поэтому я хочу войти и посмотреть».

Хотя медицинское оснащение этой больницы было неплохим, оно не было лучшим в округе.

Поэтому Линь Бай хотел узнать больше о состоянии г-на Суня.

Он хотел знать, нужно ли его перевести в другую больницу, или ему нужно использовать свои связи, чтобы пригласить специалистов из других больниц для консультации.

Сунь Сяоган не знал о планах Линь Бая, но все же кивнул и согласился, не доверяя Линь Бая.

— Хорошо, тогда можешь идти. Я не пойду».

Сунь Сяоган чувствовал, что, поскольку Линь Бай сделал эту просьбу, у него должны быть свои причины.

Линь Бай кивнул и сказал: «Хорошо, мы обсудили все важные вопросы. Давай поедем».

Сунь Сяоган сказал: «Я не голоден. Ты иди и поешь первым».

«Это не годится. Люди сделаны из железа и стали. Как бы ни было тяжело, мы не можем не есть. Иди, иди, иди».

Линь Бай затащил Сунь Сяогана поесть и специально заказал много вкусных и питательных вещей.

«Дядя и тетя все еще нуждаются в вас, чтобы позаботиться о них, вы не должны рухнуть».

Сунь Сяоган услышал, как Линь Бай сказал это, а затем приготовился съесть кое-что.